

— Говорят, Вэйвэй собирается сниматься в телесериале, это правда? Расскажи, как все произошло, у Вэйвэй есть знакомые в шоу-бизнесе? Наша Вэйвэй такая красивая и умная, обязательно станет знаменитой.

— Нет, нет, просто ее выбрали для съемок в рекламе, остальное пока неясно.

— Вэйвэй уже добилась успеха, еще до поступления в университет нашла свой путь. Все эти знаменитости, став звездами, зарабатывают миллионы, нам за всю жизнь столько не заработать.

Дядя поспешно махнул рукой:

— Мы не против съемок в рекламе, но Вэйвэй сама сказала, что все равно поступит в университет, ей нужно поступить в институт кино, чтобы в будущем было легче.

Мать Линь Чжаня, слушая, не выдержала и вставила:

— Вы действительно готовы отправить свою дочь в этот ад? Что это за место — шоу-бизнес? Вэйвэй еще совсем девочка, что она понимает? Вы говорите, что я строга к детям, но вы поступаете еще хуже.

Чжань Вэйвэй, видя, что родители начинают злиться, поспешно сказала:

— Тетя, с детства я мечтала стать звездой, петь, танцевать, играть в кино, быть в центре внимания — это моя мечта. Я очень благодарна своим родителям за их поддержку. Сколько бы трудностей и тяжести ни было в будущем, я выбрала этот путь и никогда не пожалею. Даже если упаду, я буду подниматься и идти вперед.

Мать Линь Чжаня не нашлась, что ответить. Как бы она ни отрицала, Чжань Вэйвэй не была ее родной дочерью. С детства эта племянница была очень красивой и умной, но она не одобряла ее, считая, что эта любящая красоту девочка слишком легкомысленна, и боялась, что она сойдет с правильного пути.

Слова Чжань Вэйвэй вызвали волнение в сердце Линь Чжаня. Даже его двоюродная сестра, будучи девушкой, так уверенно шла своим путем, так почему он должен отступать.

— Ты перешел в гуманитарный класс?

В бассейне Су Чаоян с удивлением остановился, одной рукой держась за поручень, другой вытирая воду с лица.

Линь Чжань, сидевший на бортике, кивнул:

— У меня лучше результаты по гуманитарным предметам.

Су Чаоян задумался, и, видимо, так и есть. В таком случае, что еще можно сказать? Конечно, нужно выбирать то, что лучше для себя.

— Гуманитарные предметы тоже хороши, жаль только, что мы больше не будем в одном классе.

Документы на выбор направления уже были поданы, и хотя Линь Чжань изначально выбрал естественные науки, мать, узнав об этом, решительно обратилась к классному руководителю и записала его на гуманитарное направление. Действительно, в большинстве случаев гуманитарные науки давали ему больше баллов, и учиться было легче, но он действительно

больше любил естественные науки и даже ненавидел необходимость заучивать слишком много информации на гуманитарных предметах.

Но в этом вопросе у него не было права голоса.

Он даже не мог рискнуть своим будущим.

Ван Жань и его девушка отправились в путешествие на неделю, а по возвращении пришли в бассейн с подарками.

— Привез вам сувениры, капитан, не отказывайся.

— Спасибо.

Рядом с Ван Жанем была еще одна девушка.

Незнакомка с улыбкой разглядывала Су Чаояна и Линь Чжэня. Она была миниатюрной, с нежной кожей, слегка округлым лицом, прямыми черными волосами до плеч, и когда она улыбалась, выглядела наивной и милой, с легкой долей очарования. Ее белое платье с мелким цветочным принтом едва сдерживало ее слишком выдающуюся грудь, тонкую талию и белые бедра, излучая неопишемую женственность.

Су Чаоян медленно вспомнил ее, и его лицо стало слегка смущенным и странным.

— Моя двоюродная сестра Ли Мэйсян, первокурсница в сентябре, — равнодушно представил Ван Жань.

Девушка наклонила голову и с недовольством поправила:

— Теперь меня зовут Ли Сысы, больше не называй меня старым именем. Привет, все, можете звать меня Сысы, вы все друзья моего двоюродного брата, давайте я стану вашей младшей сестрой. Дома у меня только младший брат, и я всегда хотела иметь старшего брата, который бы меня защищал. Приятно познакомиться с вами.

Не зная даже имен, она уже называла их братьями. Су Чаоян почесал нос, глядя на выражение лица Чу Даньтун. Если его память не подводила, Ван Жань и Чу Даньтун расстались на втором курсе, и виновницей была эта хитрая двоюродная сестра.

Это была девушка, которая любила, чтобы все вращались вокруг нее, немного лицемерная и расчетливая.

Он ее очень не любил, раньше из-за нее отец даже ругал его. Девушек, которые ему нравились, было немало, но он вежливо отказывал всем, Ли Сысы была исключением, она слишком хорошо умела притворяться.

Линь Чжэнь, не умеющий притворяться, прямо нахмурился:

— Ван Жань, это нехорошо. — Если он не ошибается, в школе большинство «старших братьев» и «младших сестер» на самом деле имеют другой смысл. И его родная двоюродная сестра никогда не называла его братом.

Ван Жань вообще не хотел брать ее с собой, на самом деле он ненавидел всех родственников со стороны матери, они были лицемерными, ленивыми и разными другими неприятными людьми, но мать прямо сказала, что она будет жить у них дома, чтобы учиться в городе. У нее есть руки

и ноги, и если она хочет идти с ним, он не может просто выгнать ее.

— Какого черта называть братом, тебе не противно? Ладно, если пришла, то веди себя тихо, не создавай проблем.

Девушка покраснела от злости, грудь вздымалась.

— Раз пришла, давайте просто повеселимся, Ван Жань, веди свою девушку переодеться, — Су Чаоян постарался сгладить ситуацию.

Ван Жань, Чу Даньтун и Ли Сысы переоделись в купальники, и лицо Чу Даньтун стало еще мрачнее, причина была очевидна...

Наверное, любой нормальный мужчина, увидев рядом такую сексуальную девушку, не смог бы отвести взгляд... Желание пустить кровь из носа от такого зрелища — не преувеличение.

Ван Жань, судя по всему, впервые увидел свою двоюродную сестру в купальнике, глаза его чуть не вылезли из орбит, лицо выражало полное недоумение.

Чу Даньтун на ее фоне выглядела просто деревенской девчонкой.

На самом деле, если подумать, Ван Жань и Ли Сысы были кровными родственниками, и Чу Даньтун не стоило злиться, но когда они переодевались, эта двоюродная сестра, которая раньше не обращала на нее внимания, с пренебрежением сказала: Ты слишком плоская, бедный мой двоюродный брат.

Чу Даньтун так разозлилась, что чуть не начала с ней ссориться, но, учитывая Ван Жаня, сдержалась.

С появлением Ли Сысы плавание стало чем-то греховным.

Су Чаоян решил уйти пораньше и забрать Линь Чжэня.

— Что с тобой, почему ты игнорируешь меня? Чем я тебя обидела? — В соседнем бассейне Ван Жань схватил Чу Даньтун и с раздражением спросил.

Ли Сысы плавала в самом углу, совершенно не обращая внимания на происходящее.

— Ты меня не обидел, это я сама странная, — резко ответила Чу Даньтун.

— Объясни? — Ван Жань повысил голос.

— Не спрашивай, дай мне побыть одной.

Ван Жань закричал:

— У тебя что, критические дни начались?

— Пошел ты! Урод! — Чу Даньтун в ярости выскочила из воды и побежала прочь.

— Не пойдешь за ней? — напомнил Су Чаоян.

Ван Жань, злой, но все же заботящийся о девушке, бросился за ней.

— Эээ... двоюродный брат, подожди меня, — Ли Сысы поспешно попыталась подняться, но поскользнулась, упала на пол и закричала от боли.

Ван Жань остановился, посмотрел на нее:

— Сама добирайся домой.

Упавшая на пол и брошенная Ли Сысы сразу же расстроилась, с мольбой посмотрев на Су Чаояна и Линь Чжана в воде.

Линь Чжань смотрел на Су Чаояна, Су Чаоян смотрел на воду.

Ли Сысы проигнорировали.

Тогда она сама поднялась, переделась и ушла из бассейна.

— Видишь, сама может двигаться, слишком изнеженная, — заключил Су Чаоян.

Линь Чжань нахмурился:

— Не понимаю девушек.

На следующий день Су Чаоян пришел с Сун Чэньси, который только что вернулся из-за границы. Он сильно загорел, заметно вырос, но потерял округлость детского лица, похудел, и темные круги под глазами делали его уставшим.

Когда он увидел его в интернет-кафе, то едва узнал.

— Ты еще не адаптировался к смене часовых поясов, почему не отдыхаешь дома?

— Не хочу сидеть дома, мне нужно выходить и расслабляться с друзьями, иначе боюсь, что впаду в депрессию.

— Почему такой пессимистичный?

Глаза у Сун Чэньси покраснели:

— Моего отца приговорили к пятнадцати годам, у мамы депрессия стала еще сильнее, находиться там очень тяжело, мама в истерике, постоянно думает о самоубийстве, она говорит, что ненавидит меня, не могу этого принять, почему так? Сейчас только бабушке разрешено быть с ней.

— ... — Су Чаоян с сочувствием погладил его по голове и обнял:

— Не унывай, ты же понимаешь, что мама просто больна, болезнь не поддается контролю, она не сумасшедшая и не ненавидит тебя, просто болезнь мучает ее. Когда она выздоровеет, она снова станет твоей любящей матерью.

Сун Чэньси старался успокоить свои эмоции, сам предложил выйти и развеяться, в глубине души он верил словам Су Чаояна, ведь мама так его любила.